

Традиции национальных культур

Т.И. Чечина

Живые токи яснополянских традиций

Ясная Поляна – место премного известное, равно как и великий русский писатель Лев Николаевич Толстой, одаривший ее лучами своей всемирной славы. Здесь он родился, прожил долгую, творчески богатую жизнь и на излете ее ушел отсюда навсегда в короткое несостоявшееся отшельничество.

Спустя столетие после смерти Толстого его произведения остаются востребованными и не утратили своей ценности. Мысль Толстого была столь ясной и мощной, что не только создавала бессмертные творения, но и наполняла пространство энергией творческой мысли, пронизывающей все в его Ясной Поляне.

В семье Толстых всегда царил культ прекрасного – ценили слово, хорошие манеры, любили искусства, в доме было много картин, здесь часто звучала музыка. Смолodu Лев Николаевич был приверженцем всего изысканного: речь только по-французски, одежда только от самых модных кутюрье, из самых стильных

магазинов: «...он ходил во фраке и белом галстуке, в бекеше с седым бобровым воротником, в модной шляпе, носил белые перчатки; на прогулку непременно брал трость»¹. Софья Андреевна, жена писателя, тоже любила наряды, имела тонкий вкус, была человеком незаурядным. Хранительница семейного очага, она поддерживала в доме творческую атмосферу. Среди прочих искусств любила театр. Софья Андреевна стала одним из главных энтузиастов и организаторов семейных театрализованных праздников в Ясной Поляне, в том числе рождественских елок с приглашением крестьянских детей. Для них хозяйка дома вместе со своими детьми мастерила в подарок наряженных куколок. Софья Андреевна лепила из гипса, занималась флористикой, делала изящные букеты цветов. Лев Николаевич тоже в свое время посещал школу ваiania и считал, что это его обогатило как писателя.

«...Вся жизнь человеческая наполнена произведениями искусства всякого рода, от колыбельной песни, шуток, украшений жилищ, одежд, утвари

Л.Н. Толстой в кругу семьи

до церковных служб, торжественных шествий»², – писал Толстой. С годами его взгляды все больше обращались к народной культуре. Он считал, что в духовном отношении народ выше так называемых культурных классов, и деятельно занимался устройством в Ясной Поляне и во всем Крапивенском уезде школ для крестьянских детей.

«Впоследствии Лев Николаевич решительно отрекся от аристократизма <...> одевался просто, в свою традиционную скромную блузу, перетянутую ремешком <...> Такие блузы называли толстовками; они стали модными со второй половины 1880-х годов. <...> Также писа-

¹ Мир Ясной Поляны. Книга для чтения. Под ред. Р.А. Толстой. Тула: Ясная Поляна, 2007. С. 68.

² Толстой Л.Н. Что такое искусство? Собр. соч. в 22 т. Т. 15. М.: Худож. лит., 1983. С. 81.

тель носил брюки из домашнего холста, обувался в сапоги или в штиблеты»³. И даже увлекся шитьем обуви. Зимой граф надевал валенки и тулуп. «При встрече с Толстым многие не могли поверить, что перед ними граф, – настолько скромной была его одежда»⁴. Питание тоже становится простым и более натуральным. В его доме теперь звучит русская речь, писатель любит подолгу слушать народные песни. О назначении художника Лев Николаевич высказывается призывно и категорично: «А чего бы, казалось, людям искусства не служить народу? Ведь в каждой избе есть образа, картины, каждый мужик, каждая баба поют, и все рассказы-вают истории, и читают многие»⁵.

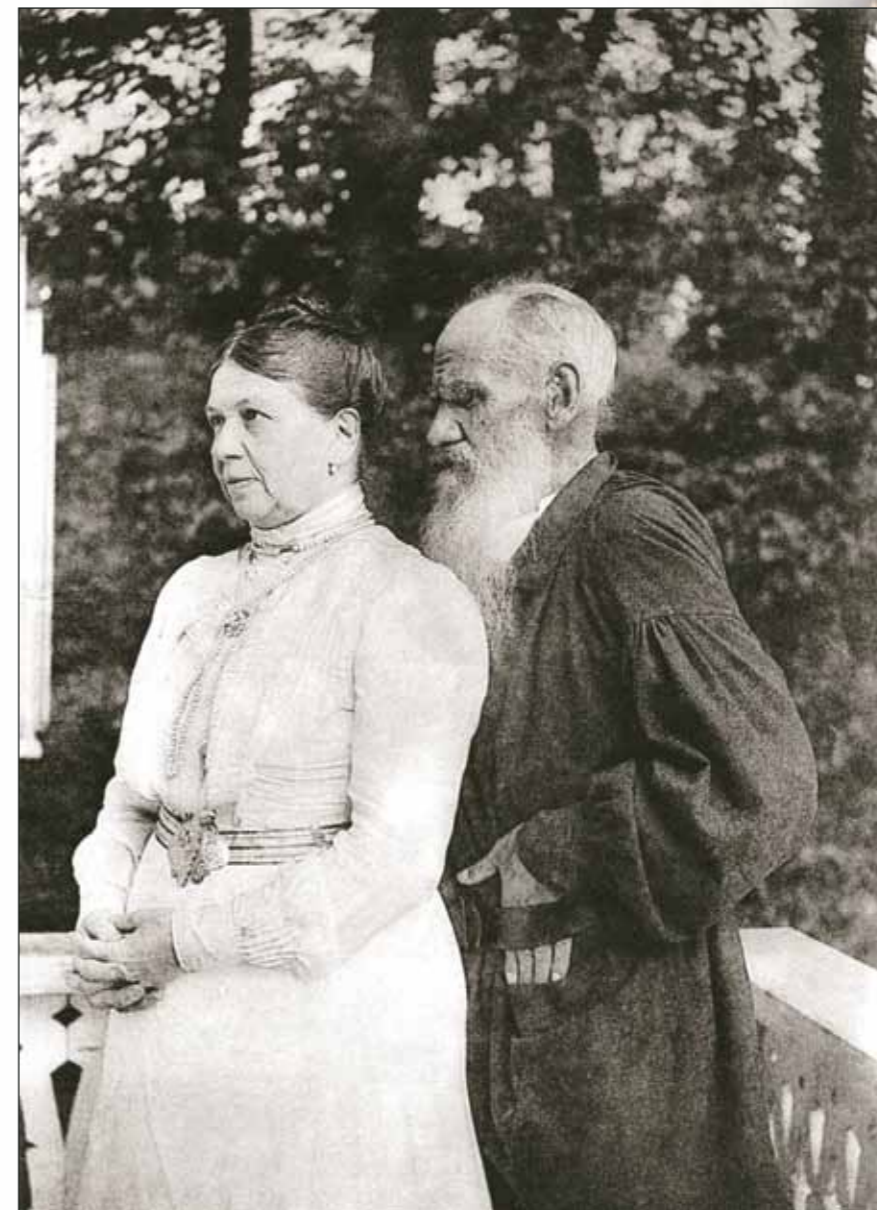
В начале 90-х годов прошлого века, когда Министерство культуры предложило возглавить Государственный мемориальный и природный музей-заповедник «Ясная Поляна» одному из потомков великого писателя, Владимиру Ильичу Толстому, началось активное возрождение живой яснополянской жизни. Отношение великого писателя к народной культуре, художественные традиции семьи Толстых, которые были поистине кладом самых разнообразных творческих начинаний и художеств, сохранившийся фондовый материал музея-усадьбы – все это послужило естественной первоосновой для создания в 1997 году яснополянских творческих мастерских и возрождения декоративно-прикладных ремесел.

Куколка-скелетец

Эта небольшая деревянная куколка, одетая в народный костюм Тульской губернии, – родом из дома Толстых. Для дворянской культуры новогодних домашних праздников самодельные игрушки-подарки были любимой и увлекательной забавой. С начала 60-х годов XIX века костюмированные вечера прово-

дились в семье Толстых для взрослых, а позднее, когда подросли дети, – и для них. Среди разнообразных увеселений, игр, спектаклей и маскарадов самым любимым и долгожданным праздником была рождественская елка.

Елку наряжали игрушками, которые хозяйка дома мастерила вместе с детьми. Специально для новогоднего представления готовили декорации, шили наряды, делали маски, короны. Нередко приглашенные на праздник «актеры»-простолудины исполняли роли «маркизов» и «царей», а семья и гости графа изображали народ. Так домашний праздник перерастал в общеусадбный. Крестьянские дети с большим нетерпением ждали приглашения на елку в барский дом, где их угощали и дарили подарки. Этот день был для них связан с самыми удивительными и незабываемыми впечатлениями!

С.А. Толстая и Л.Н. Толстой

Дом Толстых в Ясной Поляне. 2010

Однажды Софья Андреевна поехала на ярмарку в Тулу за игрушками. Денег на покупку подарков для деревенской детворы у нее было немного (Лев Николаевич не поощрял дорогие игрушки даже для своих детей). Едет барыня по дороге – видит, идет крестьянка, ведет корову продавать – корм не заготовили, кормит корову нечем, молока не будет. А семья многодетная... У Софьи Андреевны тоже было много детей, она с сочувствием отнеслась к обездоленной семье и отдала крестьянке 25 рублей, по тем временам сумму значительную. На подарки денег почти не осталось. На ярмарке она увидела очень дешевую деревянную игрушку из Сергиева Посада. Называлась она куколка-скелетка; небольшого размера, с шарнирными ручками и ножками, лицо мастичное, волосы нарисованы черной краской. Сергиево-посадские кустари поставляли их во все близлежащие губернии Центральной России. Куклы считались дешевым, не господским товаром, одежду для них делали из бумаги и приклеивали к туловищу, но она легко могла порваться, и поэтому транспортировать одетых кукол было невыгодно. Тогда и решили развозить их по ярмаркам и продавать без одежды.

Когда куколок-скелеток занесли в дом, Лев Николаевич вознегодовал: такими уродцами только вкус у детей портить! Но Софья Андреевна собрала детей, и они стали «оживлять», облагораживать кукол, шили им наряды, проявляли фантазию. «Работа шла весело и быстро. Из безобразных голых скелетиков все больше и больше оживали красивые, пестрые, нарядные куколочки...»⁶ – рассказывала С.А. Толстая.

Так родилась семейная традиция.

Немало сведений можно найти и в воспоминаниях детей Толстых. «Теперь этих кукол давно уже не делают, – писала старшая дочь Татьяна Львовна Толстая. – А в мое детство ни одна елка не обходилась без «скелетцев». Этих скелетцев мама покупала целый ящик, штук сто. Они стоили по 5 копеек...»⁷

Ежегодно в канун Рождественских праздников долгими зимними вечерами хозяйка дома вместе со своими детьми готовила новогодние подарки. Все усаживались под большой лампой в гостиной и шили одежду для скелетцев. «Одевали мы их девочками и мальчиками, и ангелами, и царями, и царицами, и наряжали в разные

⁶ Граф. С. Толстая. Куколочки-скелетцы и другие рассказы. Склад издания: Москва. Хамовнический пер., 21 (Контора изд. Соч. гр. Л.Н. Толстого). Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнерев и К. Пименовская С.Л. Москва, 1910. С. 19.

⁷ Т.Л. Сухотина-Толстая. Воспоминания. М., 1980. С. 89.

Куколочки-скелетцы без одежды

Ангел – единственная сохранившаяся куколка-скелетца толстовского дома

Л.Н. Толстой среди крестьян. 1909

национальные костюмы: тут были и русские крестьянки, шотландцы и итальянцы... И чего мы с мамой не придумывали!»⁸, – вспоминала Татьяна Львовна.

Когда приходил праздник, всех детей собирали вокруг рождественской елки, где среди прочих висели и эти игрушки. После театрализованного представления (Софья Андреевна со своими детьми обычно сочиняла какую-нибудь сказку) все получали пряники, крымские яблоки, золоченые орехи, конфеты и наряженных куколок. Для деревенских детей это была настоящая диковина!

С.А. Толстая считала художественное творчество на основе народной культуры важным элементом домашнего воспитания. Отношение к игрушке как к средству формирования личности, душевное сочувствие к бедным и обездоленным – все это было в духе демократических тенденций середины XIX века. С куклой и традицией новогодних усадебных праздников было связано также воспитание крестьянских детей, а через них просвещение всего местного населения.

Современные умельцы воссоздали яснополянскую куклу на основе сохранившегося в музее-усадьбе Толстого единственного экземпляра в виде ангела в прозрачном одеянии, с золотистой звездой на груди.

⁸ Т.Л. Сухотина-Толстая. Воспоминания. С. 89.

Король.
Цыганка.
Гусар

Ангел – куколка-скелетец современных яснополянских мастеров

Леса в окрестностях Ясной Поляны богаты древесиной, и сегодня мастер Владимир Иванович Чернов делает кукол-скелетцев из липы. Мастерницы «оживляют» их подобно тому, как было сто лет назад. Теперь куклы одеты в традиционный крестьянский праздничный костюм девушки, замужней

женщины или мужчины Тульской губернии. Основа костюма замужней женщины – рубаха с косыми или прямыми полами (вставки на плечах у горловины), украшенная вышивкой по вороту, на груди и рукавах. Рубахи шили из домотканого холста и подпоясывали кушаками с гарусными кистями. Понёва (прабабушка современной юбки) надевалась поверх рубахи. Шили ее из домотканой шерстяной ткани в клетку, по подолу юбка была украшена кружевом, кумачом, позументом, блестками. Поверх рубахи надевали передник, «занавеску», «запон». Передник тоже щедро украшали кружевом, вышивкой, атласными лентами. Замужняя женщина должна была тщательно закрывать волосы от постороннего взгляда, она носила повойник, платок или глухую «сороку». Праздничный костюм дополнялся ушными и нагрудными украшениями из бисера, стекляруса, тесьмы, пуха, позумента. Обувь – лапти, кожаные чуны – надевали на онучи (кусочек холста или сукна, обернутого вокруг ноги) или шерстяные чулки.

Национальный костюм тщательно изучали в Тульском краеведческом музее и в немемориальных фондах Ясной Поляны. Яснополянскую куклу-скелетца представили на экспертизу в Музей игрушки (Сергиев Посад). Там подтвердили, что современная тульская кукла-скелетец – это местное культурное явление.

Так возродилась традиция, возникшая более ста лет назад в семье Толстых. Авторская, нестандартная кукла сделана с любовью и представляет собой художественное произведение. Это не пустая забава, кукла несет в себе познавательную, воспитательную, эстетическую ценность. По самым приблизительным подсчетам кукла существует в человеческой культуре 30–35 тысяч лет. Все народы имели игро-

вые куклы и куклы-обереги, которые были насыщены живыми токами лучших мыслей и чувств. В русской избе куклу хранили в красном углу и выметали ею «нематериальный сор». Кукла из целебных трав называлась «стригушка», «десятиручка» помогала девушке или молодой по хозяйству. Были куклы «зерновушки», «крупенички» – каждая несла важную психологическую функцию. Сегодня в мастерских Ясной Поляны изготовлением таких кукол занимается отдел народного творчества, который возглавляет Инна Леонидовна Красова.

У многих народов кукла является элементом изобразительной культуры и религиозной символики. В Японии, например, в куклы играют не только дети, но и взрослые. Они созданы для созерцания и удивляют своей неигрушечной глубиной, их хранят в домашних «нишах красоты» – *токонама*, дарят близким и знакомым как драгоценный подарок. Эта традиция существует с XVII века. Ежегодно в третий день третьего месяца на празднике День девочек каждая девочка показывает свою коллекцию из 15 кукол определенной тематики. А в пятый день пятого месяца, в День мальчиков, подобную игру-ритуал разыгрывают мальчишки. В 1936 году изготовление кукол в Японии получило статус официального искусства; с 1955-го наиболее известные мастера удостоиваются почетного титула «Живое национальное сокровище».

Ангобная роспись

«А глину для работы вы привезли?» – «Привез, но небольшой кусок». – «Мало, мало, этого не хватит... Впрочем, я знаю одно место, где прекрас-

ная глина; после обеда я вас свезу туда, и мы накопим много глины...»⁹ Такой диалог с Л.Н. Толстым приводит скульптор Илья Гинцбург в своих воспоминаниях. Он приехал в Ясную Поляну, чтобы сделать скульптурный портрет писателя. После обеда Лев Николаевич повел гостя в поле и указал место, где была хорошая глина. Копал вместе со скульптором, а после, по словам Гинцбурга, сыновья его «разулись и целый день месили глину. Через день глина была готова».

Мы уже говорили о том, что лепка входила в рукотворчество Толстых: из воспоминаний известно, что Лев Николаевич лепил какого-то красного коня, Софья Андреевна делала медальоны. Обжиг не производили – в фондах не сохранилось на этот счет никаких свидетельств. Но фактов оказалось достаточно, чтобы сегодня в яснополянских мастерских родилась идея изготовления керамических изделий.

Одна из основательниц нового дела – Людмила Георгиевна Макарова. Унаследовав от отца-геолога способность определять нужную породу земли, она нашла в окрестностях Ясной Поляны, на склоне речки Ясенки хорошую, пластичную глину разных цветов. Основной цвет – терракотовый, также накапливали цветную, рассказывает она, – коричневую, желтую, черную, белую, до восьми оттенков. Глина бывает разных геологических периодов, может отслаиваться, и тогда она не пригодна для керамики – при копании нужно уметь отличить. Лабораторные проверки подтвердили – яснополянская глина чистая и очень качественная.

Старожилы вспоминают: когда начинали работать, комнаты, отведенные под мастерские, со-

⁹ Гинцбург И.Я. Воспоминания, статьи, письма. Л., 1964. С. 110.

Куколки-скелетцы в народных костюмах Тульской губернии

Народные образы яснополянской керамики

всем не отапливались. Некоторые мастерицы до сих пор хранят огромные валенки, которые спасали в холода. Воду грели кипятильником и добавляли в ледяную глину, чтобы можно было ее размесить. Люди приходили по зову души. В 1990-е годы в Туле закрывались оборонные предприятия, много специалистов осталось без работы. Те, кого сюда привела судьба, не всегда имели художественное образование, но в этом был свой положительный момент – человек с дипломом будет делать то, чему его научили, а в новом деле важен свежий взгляд, который помогал бы в поиске нового стиля.

«Много нужно для искусства, но главное – огонь»¹⁰, – говорил Лев Толстой. С таким внутренним огнем и работали, не сдавались. Год за годом приобретали необходимое оборудование, отрабатывали технологию. Каждый привносил в коллективную работу свой труд, свою фантазию. Хотелось, чтобы сувенир был именно яснополянским. Пробовали и чернение, и муравление, но даже по звучанию «чернение» и «Ясная Поляна» – не сочетаются! Постепенно сложился уникальный стиль, почерк, который стал визитной карточкой яснополянских мастеров.

¹⁰ Толстой Л.Н. Притчи. Сказки. Афоризмы. М.: Амрита-Русь, 2009. С. 313.

Сейчас в музейном отделе декоративно-прикладных ремесел работает 13 человек. Последние семь лет его возглавляет Любовь Егоровна Михалева, человек глубоко увлеченный своим делом. В творческой группе царит сознательное, добровольное подчинение Его Величеству Искусству. «Мой единственный конкурент – мой вчерашний день», – шутит гончар Елена Барабанова.

Филиппок

Глину нужно осваивать внутренним чутьем. Добрые руки, устремленное к красоте сердце – в этой работе совсем не громкие слова. Валентина Ивановна Николаева работает с мелкой пластикой. Когда-то в детстве занималась в изостудии в родном городе Щекино, любила лепить. Но жизнь распорядилась так, что 45 лет проработала в шахте крано-метражистом. Когда пришла в яснополянские мастерские, в качестве «вступительного экзамена» слепила свою кошку Анфиску, свернутую клубочком. Получилось! Навыки, приобретенные в детстве, не забываются. Теперь лепит кошек, зайцев; воплотился в глине и знаменитый толстовский герой Филиппок – истинный бренд яснополянской керамики! Прошло двенадцать лет. Любимая тема Валентины – бабушки, дедушки, внучата, мать с детишками, – семейный уют, деревенская идиллия. У нее своя нестандартная техника – сначала она придает композиции пластическую динамику; постепенно, вращаясь на специальном турникете, из неопределенной массы появляются фигурки, ловкими движениями мастерица доводит их до нужного вида и качества. А после ее руки еще долго доглаживают их, словно не желая с ними расстаться.

В.И. Николаева

Сначала керамические изделия расписывали темперой, искали свой образ, пробовали разную художественную технику. Остановились на ангобе. Ангоб – декоративное покрытие, тонкий слой цветной глины. Это древняя технология, она имела широкое распространение в античном керамическом производстве. На Руси подобное покрытие белой глиной называли «побела».

Роспись наносится на керамику до обжига. Когда изделие уже подсохло, но еще содержит достаточно влаги, именно это обеспечивает прочное сцепление ангоба с поверхностью. Глину разводят до консистенции сметаны. По сырому глиняному черепку наносят рисунок жидкой глиной, подсушивают, затем происходит спекание. Натуральная цветная глина имеет мягкую, приглушенную, часто

неопределенную окраску. В основном это теплые тона: красно-оранжевый (кирпичный), красно-коричневый, темно-серый, желтый и т.д. Смешивая натуральные глины, можно получить тончайшие оттенки. При всем их разнообразии ангобы не имеют в своей гамме холодных цветов; синий и зеленый привносят специальные добавки – пигменты.

Настоящий цвет у ангобов проявляется только после обжига. Под воздействием огня происходит чудо преображения! Известная каждому, кто хоть отчасти знаком с народными промыслами, филимоновская глина из природного черного цвета после обжига становится совершенно белой. Яснополянская асфальтово-серая дает нежно-розовый, персиковый; из желтой получится цвет потемнее: кирпичный.

Изделия с ангобной росписью

Сотрудницы отдела керамики – выпускницы Московского педагогического университета: Наталия Харибина закончила факультет изобразительного искусства и декоративно-прикладных ремесел, Екатерина Самохина – учитель рисования, черчения, художественного труда. Они вспоминают, как в начале работы ходили на поляны, смотрели на цветы и листочки – хотелось отразить в растительном орнаменте красоту природы Ясной Поляны; «вороний глаз» – широкий лист с черной ягодкой, гравилат; наблюдали местных пернатых.

Бережными и точными движениями художница наносит роспись на тарелочки из чуть влажной глины. Сначала – предварительный контур, который заполняется ангобами. Последняя стадия – гравировка, процарапывание тонкой спицей. Этой «разживкой», или «оживкой», можно добиться тонких нюансов, добавить что-то свое; важно уловить состояние, когда глина режется легко, – чуть пересохнет, и гравировка не получится.

Одно из традиционных направлений росписи – изображение мифологических древнеславянских животных

◀ Наталия Харибина

Екатерина Самохина

и птиц. Вот на тарелке появляется Семаргл – в древнерусской языческой мифологии божество в образе крылатой собаки, охранитель посевов, защитник веры и олицетворение вооруженного добра. На другой – сладкозвучная птица-дева Сирин, на третьей – Грифон, полулев-полуорел с острыми когтями и белоснежными крыльями, охраняющий путь к спасению. Сколько ассоциаций рождают эти образы! Понимая, что одной своей фантазией не обойтись, молодые художницы изучают историю искусств, в книгах и альбомах стараются почерпнуть идеи, но все заимствованное подчиняют яснополянскому стилю.

Изделие полностью расписывается до обжига. Теперь нужно дождаться, чтобы оно подсохло. Пока изделие еще серое и невзрачное, красота таится внутри и ждет своего чудесного проявления. Каким оно будет, знает только художница, готовый образ живет в ее сознании, а опыт позволяет предвидеть, какой получит-

ся колер. Иногда делают пробу: раскатывают небольшой пласт глины, наносят краски полосками и обжигают. Но обжиг всегда может преподнести сюрприз – творчеством огня не так-то легко управлять! Чуть изменить температуру – и получится другой оттенок или вовсе потемнеет; цвет зависит даже от того, сколько изделий в печи, от недостатка воздушного пространства. Иногда испытание огнем не проходят пигменты. Мастерницы и тут стараются помнить толстовскую науку: «Главное свойство во всяком искусстве – чувство меры»¹¹.

В мелкой пластике используют разнообразные народные мотивы. Расписывая народный костюм Тульской губернии, художники столкнулись с проблемой – в его колорите присутствует ярко-красный цвет, а ангобами такого цвета добиться невозможно. Решили красный заменить коричневым или кирпичным. Получился несколько стилизованный, но вполне узнаваемый тульский костюм.

Здесь работает замечательно талантливая молодежь: Оксана Наумушкина, Юлия Лыкова, Людмила Соустова, гончар Денис Коханов, – все вместе придумывают сюжеты и композиции к Рождеству, Благовещению, Пасхе. Делают и веселые свистульки.

Большой популярностью среди яснополянских сувениров пользуется так называемая плакетка – пластинка с рельефным односторонним изображением. Эти небольшие керамические картины тоже создаются в процессе совместного творчества: Ва-

¹¹ Толстой Л.Н. Притчи. Сказки. Афоризмы. С. 315.

Плакетка

лентина Ивановна лепит выпуклую часть, а Наталия расписывает фон. Работа ручная, своеобразный «этюд в четыре руки».

Гончар Елена Барабанова раньше работала инженером-электриком. Новая профессия потребовала художественного утончения, философского осмысления искусства. Елена закончила курсы гончаров в подмосковном Нахабине,

училась у опытного мастера Александра Поверина. Вначале ничего не получалось, накатывало разочарование. Усилием воли пробовала снова и снова...

Прежде чем рассказать о работе гончара, вернемся к самому началу. В природном виде глину для керамики использовать нельзя: жесткая или неочищенная, она оборачивается «камнем преткновения» в керамическом процессе. Накопанную и доставленную в мастерскую глину дважды просеивают – через крупное сито, потом через мелкое, затем глиняную массу вымачивают в воде, размешивают до состояния сметаны. Делают это вручную; раньше глину размешивали ногами. Если в ней много органики, не будет сцепления между частицами, и тогда глина развалится. Чем дольше она лежит в воде, тем лучше. Если в глине останется камешек или воздушный пузырек – при обжиге изделие лопнет, как говорят мастера, его «разорвет».

Глиняную массу замешивают как тесто, но тесто хозяйка старается сделать как можно более воздушным, а из глины надо отжать весь воздух без остатка. Чтобы подготовить глину к работе, ее необходимо освободить от лишней влаги. Для этого ее развешивают в мешках, а затем кладут на гипс для обезвоживания. Там глина вылеживается недели две. Затем ее отминают и упаковывают в полиэтиленовые мешки. И только после этого она поступает в руки мастеров.

◀ Елена Барабанова

Процесс выжигания глины похож на сыроделие – ведь сыр тоже должен вылежаться; твердые сорта сыра вылеживаются до трех месяцев, он должен выкисать. Так и глина: чем больше стоит, тем более пластичной становится и тем легче с ней работать. «Глина – дама капризная», – говорят мастерицы. Они объясняют, что глина в Ясной Поляне универсальная и очень пластичная из-за углеродистых добавок. Ее здесь называют ласково «глинка». А части изделий по аналогии с человеческим телом называют «тулово», «горло», «ручка». Тысячи лет вращается круг, но как мало изменилась работа гончара. На круге можно сделать очень маленький горшочек – с наперсток и даже с ноготок! Главное в этом деле – руки мастера.

Первоначально в яснополянской мастерской все делали всё, каждый готовил глину для себя сам. Теперь происходит разделение труда. Работа гончара не включает художественную роспись,

ла, сушильщик для осушения погребов, дойник, квасник и многое другое необходимое в хозяйстве делали гончары. Работа была мужская, сложная, трудоемкая.

Женщина-гончар – примета нового времени.

Елена отделяет от заготовленной глины небольшой комочек, скатывает колобок и сильным точным движением кидает его на гончарный круг, чтобы при ударе лопнули оставшиеся в глине пузырьки воздуха. Только опытный мастер попадает с одного маху точно в середину круга. Педалью Елена приводит в движение механизм – и глиняная масса в ее руках, живая и послушная, поднимается и опускается, словно дышит, чутко прислушиваясь к воле создателя.

Когда глина обрела нужные очертания, Елена медленным и точным нажатием вминает ее верхнюю часть, расширяя и образуя внутреннюю полость. Через несколько минут задуманная форма готова. Мастер струной срезает дно и бережно (непреренно сухими руками) берет новорожденную под влажные «щечки», снимая с гончарного круга.

Удивителен процесс одухотворения глины!.. К такому таинству не придешь из суеты сует. Елена рассказывает о золотом сечении, гармоничном соотношении частей изделия, о триединстве ремесло – искусство – наука. Мастеру все необходимо учитывать, именно это и дает ощущение гармонии и красоты. В Италии издревле очень популярны конкурсы гончаров; победителей там считают национальными героями. Итальянский гончар занимается искусством, а у нас говорят – ремесло. Несправедливое умаление, ведь мастер-гончар трудится по всем законам искусства, в сквозном твор-

но Елена Барабанова пожелала оставить за собой и «крутку», и роспись ангобами – ей нравится ощущать весь процесс в целом.

В старину гончарка была в каждой деревне. В любой крестьянской избе – от 30 до 40 горшков; глина сильно впитывает запах, поэтому для всякого блюда нужен свой горшок. Посуду для печи, для теста, для сбивания мас-

А.Е. Михалева – заведующая отделом декоративно-прикладных ремесел

ческом процессе проходя от замысла до готового художественного произведения.

«Мы привыкли восхищаться греческими амфорами, – говорит Елена, – но посмотрите на наш русский горшок! Как он лаконичен и красив! Русская посуда всегда была веселой, “щекастой”. На чугунах орнамент простой, скромный. Тут символика обережная: волна под венчиком – полная чаша жизни, косичка – от глаза; для усиления действия прибавляли еще и точку. Позднее стали расписывать для красоты... Красота несет радость!»

Да не оскудеет...

Народное искусство имеет глубокие корни, оно таит в себе силы и способность к бесконечному обновлению. Сквозная нить творения не прервется, пока не угаснет огонь души. Яснополянские мастера – обычные люди, часто без специального образования, это ли не народное творчество! – выработали уникальный стиль – сочетание ангоба с гравировкой на особенной яснополянской глине.

Яснополянская керамика имеет патент Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Есть патент и на промышленный образец куклы (одиннадцать вариантов). Увозя домой сделанные руками яснополянских мастериц горшочки, тарелочки, колокольчики, фигурки героев рассказов Л.Н. Толстого, мы увозим частичку земли, по которой некогда ходил великий писатель, а также энергию вдохновенного труда современных мастеров.

В детстве Лев Толстой с братом Николаем искали в яснополянском парке волшебную «зеленую палочку» – верили, что она сможет объединить всех людей в «муравьиное братство» и сделать счастливыми. Каждый, кто приезжает в Ясную Поляну, невольно задумывается о великой объединяющей силе искусства, о том, что человеку дарована способность быть счастливым в своем творчестве и дарить людям счастье прикосновения к прекрасному.

В интерактивных образовательных программах Ясной Поляны дети непосредственно соприкасаются с миром русской усадьбы XIX века. Приходят ребята из ближайших поселков; привозят и подростков из детской колонии. Они занимаются с интересом и удовольствием, дружно и громко выражают свою благодарность. Может быть, эти уроки, приобретение к творчеству и красоте помогут им выбрать лучший жизненный путь.

Сегодня мы приобретаем товары народного творчества не столько для утилитарных целей, сколько ради красоты и той живой энергии, которую содержат в себе изделия ручной работы. И радуясь рукотворной Красоте, уверяем себя и очень надеемся, что не оскудеет земля русская, не останется без талантов и самородков, питающих чашу культуры, не переведутся мастера-энтузиасты.

Карусель

Лев Николаевич Толстой в свое время тоже обеспокоенно размышлял об упадке «поэтического творчества всякого рода» – музыки, живописи, поэзии, «украшения». «Мне кажется, – писал он, – что это даже не упадок, а смерть с залогом возрождения в народности». Писатель верил, что непрерывная нить творения, сквозная творческая линия пойдет в народ «и выплывет, бог даст <...> Счастливы те, кто будут участвовать в выплывании. Я надеюсь»¹².

¹² Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22 т. Т. 18. М.: Худож. лит., 1984. С. 705.

